

ГЛУХОНѢМОТА

ВЪ СУДЕБНО-МЕДИЦИНСКОМЪ ОТНОШЕНІИ.

Изъ клиническаго Судебно-Медицинскаго Отдѣленія проф. Н. А. Оболовскаго.

М. Ѳ. Колесникова.

К І Е В Ъ.

Типографія Императорскаго Университета Св. Владиміра
Н. Т. Корчакъ-Новицкаго, Михайловская ул., № 4.

1897.

PRINTED IN RUSSIA

ГЛУХОНѢМОТА

ВЪ СУДЕБНО-МЕДИЦИНСКОМЪ ОТНОШЕНІИ.

Изъ клиническаго Судебно-Медицинскаго Отдѣленія проф. Н. А. Оболенскаго.

М. Ѡ. Колесникова.

Н. С. Колесниковъ.

К І Е В Ъ.

Типографія Императорскаго Университета Св. Владиміра.
Н. Т. Корчакъ-Новицкаго, Михайловская ул., № 4.

1897.

Печатано по опредѣленію Совѣта Императорскаго Университета св. Владиміра.
Оттискъ изъ „Университетскихъ Извѣстій“ за 1897 годъ.
Кіевъ. Тип. Императорскаго Университ. Св. Владиміра Н. Т. Корчакъ-Новицкаго.

NOV 30 1932

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Въ качествѣ ассистента клиническаго судебно-медицинскаго отдѣленія въ Кіевскомъ военномъ госпиталѣ въ теченіе болѣе семи лѣтъ мнѣ приходилось наблюдать большое количество глухонѣмыхъ, присылаемыхъ ежегодно на испытаніе отъ 12—15 человѣкъ; при этомъ я убѣдился, что распознаваніе дѣйствительности глухонѣмоты иногда бываетъ сопряжено съ величайшими затрудненіями. Всѣ предложенные способы для отличія дѣйствительной глухонѣмоты отъ симулируемой не всегда могутъ давать положительные результаты и во многихъ случаяхъ допускаютъ возраженія. Еще болѣе увеличиваются затрудненія, когда глухонѣмота соединена съ ослабленіемъ умственныхъ способностей. Въ виду этого я охотно согласился на предложеніе завѣдующаго клиническимъ отдѣленіемъ глубокоуважаемаго профессора Н. А. Оболенскаго заняться вопросомъ о глухонѣмотѣ въ судебно-медицинскомъ отношеніи. Вполнѣ сознавая, что разработать этотъ вопросъ въ столь сравнительно короткій промежутокъ времени не представляется возможнымъ, однако, получивъ нѣкоторые результаты, я рѣшилъ ихъ опубликовать. Не считая всѣ вопросы по глухонѣмотѣ мною исчерпанными и разработанными, я надѣюсь въ будущемъ продолжать свои изслѣдованія. Принимая во вниманіе, что на русскомъ языкѣ, кромѣ переведеннаго сочиненія Hartmann'a и уже устарѣвшаго сочиненія Fleury, не имѣется монографическихъ работъ о глухонѣмотѣ, между тѣмъ этотъ недугъ имѣетъ большое значеніе не только въ судебно-медицинскомъ отношеніи, но и въ общественномъ, я своему труду придалъ форму не изслѣдованія, трактующаго лишь о найденныхъ мною измѣненіяхъ у глухонѣмыхъ, а болѣе полнаго изложенія о глухонѣмотѣ вообще. Съ этою цѣлью я нашелъ

необходимымъ коснуться воззрѣній на глухонѣмоту (въ психологическомъ отношеніи) различныхъ авторовъ въ различныя времена, по соціальному положенію глухонѣмыхъ и пр... Ради полноты своихъ наблюденій и для контроля ихъ, я съ удовольствіемъ принялъ совѣтъ глубокоуважаемаго профессора Оболенскаго посѣтить школы для глухонѣмыхъ въ С.-Петербургѣ. За любезное разрѣшеніе производить въ нихъ мои наблюденія приношу глубокую благодарность сенатору Ивану Ивановичу Шамшину—почетному опеуну училища глухонѣмыхъ въ С.-Петербургѣ, директору училища Льву Николаевичу Модзалевскому, врачу заведенія Павлу Ивановичу Симу и наставникамъ училища, въ которыхъ я встрѣтилъ радушное содѣйствіе въ исполненіи намѣченныхъ мною задачъ, а также считаю долгомъ выразить мою признательность профессору Бехтереву и его ассистенту д-ру Остановову, при любезномъ разрѣшеніи и содѣйствіи которыхъ я произвелъ изслѣдованіе психо-физической реакціи на болевые раздраженія у глухонѣмыхъ. Пользуюсь случаемъ выразить особенную благодарность глубокоуважаемому профессору Николаю Александровичу Оболенскому за его постоянные совѣты и руководство въ моихъ научныхъ и клиническихъ занятіяхъ, а также и глубокоуважаемому профессору И. А. Сиворскому за его любезное отношеніе и совѣты при изученіи мною душевныхъ и нервныхъ болѣзней.

О ГЛУХОНѢМОТѢ.

Глухонѣмота несомнѣнно была извѣстна въ самыя древнія времена, но въ литературѣ о ней встрѣчаются лишь краткія сообщенія. У писателей глубокой древности встрѣчаются указанія на то, что люди, рожденные глухими, остаются нѣмыми. „Ὅσοι δὲ κωφοὶ γίνονται ἐκ γενετῆς πάντες καὶ ἔνεσι γίνονται ¹⁾“. Геродотъ ²⁾ рассказываетъ, что одинъ изъ сыновей Креза былъ глухонѣмой, но въ послѣдствіи сталъ говорить. Ни одинъ изъ писателей древности не приводитъ ясной зависимости и причинной связи между глухотою и нѣмотою. Гиппократъ ³⁾ ставилъ глухонѣмоту въ зависимость отъ недостатковъ и болѣзненныхъ процессовъ языка. Аристотель ⁴⁾ думалъ и училъ, что оба феномена—глухота и нѣмота появляются одновременно и что глухонѣмота зависитъ отъ пораженія слуховаго и голосоваго аппарата. Изъ римскихъ писателей только Плиній ⁵⁾ старшій упоминаетъ о глухонѣмотѣ. Онъ рассказываетъ, что ораторъ Мессала имѣлъ глухонѣмаго родственника Квинта Педія, который сдѣлался талантливымъ художникомъ. Всѣ врачи Греціи и Рима, а также и арабскіе врачи, писавшіе въ послѣдствіи о глухонѣмотѣ ставятъ ея въ зависимость отъ порока развитія рѣчи.

Въ III вѣкѣ послѣ Р. Х. жившій въ Афродитѣ греческій врачъ Александръ, какъ думаютъ многіе писатели, признавалъ вѣрное отношеніе глухоты къ нѣмотѣ. Онъ высказался, что недостатокъ слуха

¹⁾ Aristoteles. Περὶ ζώων ιστορίας S. 536.

²⁾ Taubstummheit von dr. Mygind. 1894. loco cit.

³⁾ Hartmann. Taubstummheit und Taubstommenbildung. loco cit.

имѣть послѣдствіемъ нѣмоту. Однако авторитетъ Аристотеля былъ на столько великъ, что все, что появлялось новое не могло поколебать установленныхъ имъ воззрѣній, также точно исчезло изъ памяти и не оказало никакого переворота во взглядахъ мнѣніе Александра. Положеніе Аристотеля не только оставалось прочнымъ и неизмѣннымъ въ древнія времена, но всецѣло перешло и въ средніе вѣка. Благодаря такимъ понятіямъ въ тѣ времена прибѣгали къ ужаснѣйшимъ способамъ лѣченія, о которыхъ подробно рассказываетъ Desmortiers ¹⁾. Глухонѣмымъ давали проносныя средства, ставили мушки на языкъ, горчичники, дѣлали моксы, производили всевозможными средствами сильнѣйшее воспаленіе рта, носа и глазъ, дѣлали кровопусканія изъ всѣхъ частей организма. Тоже описываетъ Varroine ²⁾ врачъ Бонапарта. Если же эти средства нисколько не помогали, то переходили къ лѣченію ушей. Только съ 16 столѣтія начинается сильный протестъ противъ ученія Аристотеля и его послѣдователей. Жившій въ это время въ Павіи врачъ Корданъ высказалъ съ положительностію, что нѣмота зависитъ отъ глухоты и что глухота есть существенный и первичный феноменъ при глухонѣмотѣ. Одновременно испанскій монахъ Педро Понче практически указалъ, что при глухонѣмотѣ—нѣмота вторичное явленіе. Ему принадлежитъ честь обученія глухонѣмыхъ письму и разговору. Нѣкоторые, по словамъ Понче, изъ глухонѣмыхъ достигли такихъ успѣховъ въ наукахъ, что считались бы учеными и въ присутствіи Аристотеля. Однако его открытіе, сообщенное ученому міру Valles'омъ, врачомъ Филиппа II, не помѣшало Р. Zacchias'y ³⁾ опубликовать почти цѣлымъ вѣкомъ позднѣе, что при глухонѣмотѣ одновременно парализованы нервы уха и гортани. Мнѣніе такого компетентнаго врача, какъ Р. Zacchias, считающагося отцемъ судебной медицины, не прошло безслѣдно и возстановило на время уже отжившую и забытую теорію Аристотеля. И только Амману въ 17 столѣтіи удалось окончательно установить правильное воззрѣніе на глухонѣмоту. Послѣ того, какъ онъ доказалъ цѣлость и полную интабтность органовъ рѣчи у глухонѣмыхъ, ничего не могло быть болѣе ошибочнаго и противорѣчащаго фактамъ, какъ мнѣніе Аристотеля и его послѣдователей. Въ огромномъ большинствѣ

¹⁾ Desmortiers. Literatur des Jahres 1801. S. 74.

²⁾ Itard. Die Krankheiten des Ohres und Gehörs.

³⁾ Zacchias. Questions medico legales. 1657.

случаевъ, слѣдуетъ даже сказать во всѣхъ, при глухонѣмотѣ первично органическое пораженіе исключительно находится въ слуховомъ аппаратѣ, а измѣненія въ голосовомъ аппаратѣ и органахъ рѣчи болѣею частію носятъ характеръ функциональных разстройствъ и если наблюдаются анатомическія измѣненія, то они являются послѣдовательными. За исключеніемъ крайне рѣдкихъ случаевъ, которые будутъ изложены въ дальнѣйшемъ, всегда у субъектовъ—не идіотовъ—нѣмота есть слѣдствіе глухоты.

Въ теченіе многихъ лѣтъ, говоритъ Itard ¹⁾, я думалъ, что глухонѣмота всегда имѣла причиною параличъ нерва лабиринта, но дальнѣйшія изслѣдованія и наблюденія при вскрытіяхъ показали, что слуховой нервъ зачастую бываетъ неповрежденнымъ и что существуетъ множество другихъ причинъ, вызывающихъ глухоту и при соотвѣтствующихъ условіяхъ ведущихъ въ глухонѣмотѣ ²⁾.

Такимъ образомъ въ настоящее время несомнѣнно установлено, что существенными симптомами глухонѣмоты служатъ глухота и нѣмота. Всѣ другія данныя, находимыя при изслѣдованіи или служатъ причиною, вызывающею глухонѣмоту (какъ напр. различныя пораженія слуховыхъ органовъ), или составляютъ непремѣнное послѣдствіе глухоты и нѣмоты (напр. нѣкоторыя особенности въ психической сферѣ у глухонѣмыхъ). Глухонѣмымъ слѣдуетъ считать человѣка, который не имѣетъ сношенія съ внѣшнимъ міромъ посредствомъ звуковъ и который не можетъ сноситься съ себѣ подобными посредствомъ слова. И, дѣйствительно, дитя научается говорить, стараясь подражать звукамъ, которые оно слышитъ. Если ребенокъ глухой отъ рожденія, или если глухота у него появилась съ малыхъ лѣтъ, то у него теряется способность подражанія, а вслѣдствіе этого теряется и возможность говорить. Не всѣ глухонѣмые представляются абсолютно глухими, у большинства изъ нихъ сохраняется остатокъ слуха въ той или другой степени. Рѣчь у ребенка теряется уже и тогда, когда онъ не слышитъ окружающихъ его лицъ, а это послѣднее бываетъ не только у дѣтей совершенно глухихъ, но и у тѣхъ, острота слуха которыхъ ослаблена въ значительной степени. Наблюдаются колебанія въ остротѣ слуха, могущія обусловить препятствія

¹⁾ Loco cit.

²⁾ Ранній возрастъ субъекта, получившаго глухоту, служитъ моментомъ для появленія глухонѣмоты.

къ развитію рѣчи у ребенка въ періодѣ появленія ея и повлечь потерю начавшей развиваться или уже развившейся рѣчи. Практически установлено, что дѣти, не слышашія на разстояніи 1—2 шаговъ громкой рѣчи, хотя и могутъ произносить болѣе или менѣе правильно отдѣльныя слова, но рѣчью владѣть не могутъ, если не получаютъ спеціальнаго образованія. Есть наблюденія, когда дѣти, слышавшія громкую рѣчь на разстояніи 2—4 шаговъ, дѣлались глухонѣмыми, и такіе случаи не рѣдки. Должно замѣтить, что при потерѣ слуха теряется также вполне развитая рѣчь въ возрастѣ отъ 8—11 лѣтъ. Восьмилѣтній возрастъ является обыкновенно предѣльной границей нѣмоты, составляющей послѣдствіе глухоты приобрѣтенной. Однако англійскій авторъ Wilde ¹⁾ изъ 503 случаевъ глухонѣмоты видѣлъ 33 раза наступленіе глухонѣмоты въ возрастѣ отъ 10—15 лѣтъ и 12 разъ появившаяся глухота послѣ 15 лѣтъ повлекла за собою нѣмоту. Bonnafont ²⁾ видѣлъ дѣвочку бельгійку изъ богатой семьи, не жалѣвшей никакихъ средствъ на ребенка. Эта дѣвочка оглохла въ 10 лѣтнемъ возрастѣ и, постепенно теряя рѣчь, въ 11 лѣтъ стала глухонѣмой. Hartmann ³⁾ тоже наблюдалъ потерю рѣчи въ 15 лѣтнемъ возрастѣ. Мы сами имѣли три случая, когда въ одномъ—глухонѣмота наступила въ 11 лѣтнемъ возрастѣ, въ другомъ послѣ 12 лѣтъ и, наконецъ, въ 3-мъ—появившееся ослабленіе слуха, вслѣдствіе склерозирующаго воспаленія среднихъ ушей, постепенно прогрессировавшее и дошедшее въ скоромъ времени (черезъ два года) до полной глухоты, повлекло за собою рѣзкое нарушеніе рѣчи, выразившееся потерей музыкальности и интонаціи въ голосѣ. Многія слова больной произносить въ такомъ искаженномъ видѣ, что его съ трудомъ можно понимать; къ произносимымъ словамъ часто присоединяются неопредѣленные, неартикулированные звуки, характерные для глухонѣмыхъ. Лишившись такого важнаго регулятора и руководителя въ развитіи рѣчи, какъ слухъ, дѣти находятъ болѣе удобнымъ пользоваться знаками и жестами. Мало по малу рѣчь ограничивается нѣсколькими словами, голосъ портится, становится неудобно понятнымъ, затѣмъ нѣмымъ и приобрѣтенныя до тѣхъ поръ слова и выра-

¹⁾ Wilde. Practical Observations on Aural Surgery and the Nature and Treatment of Diseases of the Ear, with illustrations. London. 1853.

²⁾ Bonnafont. De responsabilité légale des sourds-muets.

³⁾ Глухонѣмота и воспитаніе глухонѣмыхъ. 1881.

женія для установившихся понятій и представленій забываются и наконецъ совершенно исчезаютъ. Потеря рѣчи при значительномъ ослабленіи слуха происходитъ постепенно и теряется тѣмъ скорѣе, чѣмъ больше тугость слуха. Для опредѣленія степени сохранившагося слуха употребляются различные способы изслѣдованія и различные инструменты. Въ обыкновенныхъ случаяхъ вполне достаточно для этого столового колокольчика и большого камертона. Опредѣленіе же глухонѣмоты у дѣтей иногда въ высшей степени трудно и тѣмъ труднѣе, чѣмъ меньше ребенокъ. Глухота самый основной, самый существенный, самый первый признакъ глухонѣмоты, а она то часто позднѣе всего усматривается въ ребенкѣ окружающими. Это зависитъ не только оттого, что иногда трудно рѣшить, слышитъ ли маленькій ребенокъ или нѣтъ, а также и оттого, что глухота при глухонѣмотѣ не всегда абсолютна: нерѣдко у глухонѣмого имѣются остатки слуха, при которыхъ онъ можетъ сохранить хотя отчасти нѣкоторую способность къ рѣчи, особенно, если глухота появилась въ болѣе позднемъ возрастѣ. Что касается изслѣдованія, то прежде, чѣмъ изслѣдовать слухъ, нужно тщательно обслѣдовать ухо, нѣтъ ли въ немъ какихъ-либо постороннихъ тѣлъ, или скопленій сѣры, гноя и т. д. Если таковыя имѣются, нужно ихъ удалить. При осмотрѣ барабанной перепонки обращается вниманіе—не втянута ли она и не даетъ ли указаній на суженіе Евстахіевой трубы и на страданіе барабанной полости. Необходимо также изслѣдовать носъ, глотку и носоглоточное пространство, а также и зубы.

Въ этомъ отношеніи особенное вниманіе должно обращать на носоглоточное пространство. При заболѣваніи послѣдняго почти всегда въ той или другой степени принимаетъ участіе и Евстахіева труба, а вслѣдъ за нею и барабанная полость; заболѣваніе этой послѣдней нарушаетъ слухъ, который нельзя исправить, если во время не будетъ найдена и устранена причина. По заявленію Itard'a ¹⁾ глухота часто встрѣчается вслѣдствіе болѣзни зубовъ—при трудномъ прорѣзываніи первыхъ зубовъ и зубовъ мудрости, также при каріозномъ процессѣ коренныхъ зубовъ. Эту связь между заболѣваніемъ ушныхъ органовъ и зубовъ многіе авторы объясняютъ многочисленными соединеніями слуховаго нерва съ лицевымъ. Въ настоящее время, гово-

¹⁾ Die Krankheiten des Ohres und Gehörs. S. 540.

ритъ Meissner¹⁾ всѣми признается, что многіе случаи глухонѣмоты отъ рожденія могутъ быть объясняемы потерей слуха при первомъ прорѣзываніи зубовъ и что нерѣдко глухота наступаетъ при прорѣзываніи зубовъ мудрости и каріознаго процесса коренныхъ зубовъ, но просматривается врачами вслѣдствіе различныхъ компликацій, напр. оталгій, оторрей. Весьма замѣчательное соотношеніе между заболѣваніемъ зубовъ и глухотою было сообщено проф. Quadri. Одна дама жаловалась на сильный непріятный звонъ въ лѣвомъ ухѣ, который по временамъ настолько усиливался, что ей казалось, что въ ухѣ у нея звонитъ колокольчикъ. Многократныя изслѣдованія врачей и попытки устранить тягостное ощущеніе оказывались напрасными. Она обратилась къ доктору Буцци во Флоренціи. Этотъ послѣдній съ большою тщательностію осмотрѣлъ наружные слуховые пути, Евстахиевы трубы, полость рта и зубы, но при этомъ ничего не нашелъ, что бы могло служить поводомъ, объясняющимъ субъективныя заявленія больной. Послѣ этого Буцци простучалъ всѣ зубы маленькимъ молоточкомъ и тогда оказалось, что больная ощущала каждый разъ при постукиваніи лѣваго зуба верхней челюсти тотъ непріятный звонъ, на который она жаловалась. Буцци вырвалъ зубъ и съ этого момента звонъ совершенно прекратился. Распиливъ удаленный зубъ, Буцци въ углубленіи его нашелъ костяное ядро, которое находилось рядомъ съ проходящимъ питательнымъ кровеноснымъ сосудомъ и при каждомъ движеніи крови въ послѣднемъ свободно висѣвшее ядро ударяло о стѣнку зуба, какъ язычекъ колокольчика и это служило причиною непріятнаго шума. Проф. Quadri анатомически объясняетъ это явленіе такимъ образомъ: костяное ядро было осадкомъ извести вслѣдствіе воспаленія сосудовъ и его удары передавались слуховому аппарату потому, что Ramus dentalis 5-й пары нервовъ отсылаетъ п. Vidianus въ барабанную полость и связываетъ зубные нервы съ portio dura 7-й пары нервовъ. Подобные же случаи наблюдали проф. Antonucci въ Неаполѣ и Giuseppe Mauro въ Сициліи²⁾. Слѣдовательно, при рѣшеніи вопроса о глухонѣмотѣ слѣдуетъ всегда подвергать изслѣдованію сосѣднія съ ухомъ органы. Хорошо ознакомившись съ анатомическимъ состояніемъ указанныхъ органовъ, переходятъ къ изслѣдованію уха. Здѣсь представляется важнымъ опредѣлить, имѣ-

¹⁾ Meissner. Taubstummheit und Taubstummenbildung.

²⁾ Meissner. l. c.

ется ли дѣло съ абсолютной глухотой или существуютъ какіе либо остатки слуха для рѣчи или тоновъ; съ этою цѣлью ребенка окликаютъ сзади на различномъ разстояніи громко и тихо, звонятъ въ колокольчикъ, хлопаютъ въ ладоши, звучатъ въ рожокъ, при чемъ, если эти звуки доносятся до ребенка, то онъ быстро оборачивается по направленію къ источнику звука, или улыбается. Улыбка ребенка при приставленіи въ черепу звучащаго камертона указываетъ, что костная проводимость существуетъ. Если при этихъ изслѣдованіяхъ ребенокъ остается совершенно безучастнымъ, то воздушная и костная проводимость навѣрное отсутствуютъ. Подъ вліяніемъ нѣкоторыхъ условій глухота, а слѣдовательно и глухонѣмота могутъ явиться безъ какихъ бы то ни было анатомическихъ измѣненій въ слуховомъ органѣ. Урбанчикъ ¹⁾ приводитъ, напримѣръ, наблюденія Krügelstein'a, который говоритъ, что дѣти, живущія уединенно въ далеко лежащихъ жилищахъ, въ теченіе первыхъ 4-хъ лѣтъ часто кажутся глухонѣмыми, хотя въ слуховомъ органѣ ихъ нѣтъ никакихъ органическихъ измѣненій. Постепенное упражненіе вызываетъ улучшеніе или даже полное возстановленіе слуха. Такую глухонѣмоту Schwendt ²⁾ и другіе авторы описываютъ подъ именемъ психической глухонѣмоты. Если ребенокъ, называемый глухонѣмымъ, постепенно научается произносить нѣкоторыя, хотя и немногія слова, то онъ едва ли глухонѣмой. Точно также если при разспросѣ окружающихъ оказывается, что ребенокъ хотя и ничего не говоритъ, но всегда оборачивается на зовъ, то и онъ не глухонѣмой и при упражненіи научится правильной рѣчи. Нерѣдко встрѣчаются семьи, гдѣ дѣти начинаютъ очень поздно говорить. Психическая глухонѣмота очень часто комбинируется съ физической. По Урбанчику, собственно даже у cadaго глухого, у котораго по упражненію оказываются какіе либо слѣды слуха, существуетъ психическая глухота, хотя бы были и анатомическія измѣненія. Онъ говоритъ, что и такой глухой можетъ воспринимать звуки, если постараться вывести его слуховой нервъ изъ торпиднаго состоянія и научить различать звуки. Вслѣдствіе этого ребенокъ иногда даже не слышащій шумовъ, послѣ нѣ котораго упражненія, начинаетъ воспринимать человѣческіе звуки, слѣдовательно глухонѣмота происходитъ нерѣдко отъ того, что ребенокъ, сдѣлавшійся

¹⁾ Urbantschitsch. Wiener klinische Wochenschr.—Wien. 1893.

²⁾ Ueber Taubstummheit, ihre Ursachen und Verhütung. Basel—1890 г.

глуховатымъ, оставляется безъ вниманія и рано или поздно дѣйствительно становится истиннымъ глухонѣмымъ.

Тоунбее¹⁾, изслѣдовавъ слухъ у 411 глухонѣмыхъ, дѣлитъ ихъ на 7 категорій: 1) 245 совершенно глухихъ, 2) 14 воспринимавшихъ звуки хлопанья въ ладоши, 3) 51 воспринимавшихъ сильный крикъ, 4) 50 воспринимавшихъ громкій голосъ надъ самымъ ухомъ, 5) 44 повторяли гласныя буквы, 6) 6 повторяли короткія слова и 7) 1 короткія фразы. Крамер²⁾ раздѣляетъ глухонѣмыхъ по степени слуха на шесть категорій (на основаніи изслѣдованія 45 случаевъ): 1) 10 совершенно глухихъ, 2) 5 получавшихъ неопредѣленное воспріятіе нѣкоторыхъ звуковъ, 3) 7 получавшихъ неполнѣ ясное воспріятіе гласныхъ звуковъ, 4) 2 получавшихъ ясное воспріятіе гласныхъ звуковъ, 5) 2 имѣвшихъ ясное воспріятіе всѣхъ извѣстныхъ имъ словъ и 6) 1 ясное воспріятіе многихъ неизвѣстныхъ ему словъ. Итард³⁾ различаетъ пять степеней: 1) воспріятіе рѣчи (*audition de parole*), 2) воспріятіе голоса (*audition de la voix*), 3) воспріятіе звуковъ (*audition des sons*), 4) воспріятіе шума (*audition des bruits* и наконецъ 5) полная глухота (*audition nulle, ou sourdité complète*). Hartmann⁴⁾ принимаетъ 4 дѣленія: 1) полная глухота, 2) звуковой слухъ, 3) воспріятіе гласныхъ звуковъ и наконецъ 4) воспріятіе словъ. Всѣ эти дѣленія произвольны и нѣкакого твердаго научнаго основанія не имѣютъ. Правильнѣе всего, по нашему мнѣнію, раздѣлить глухонѣмоту на врожденную и пріобрѣтенную. И та и другая можетъ быть полная и неполная; при чемъ при неполной можетъ быть сохраненъ въ той или другой степени лексиконъ словъ и фразъ. Если изслѣдуемый не слышитъ колокольчика надъ самымъ ухомъ, то это будетъ полная глухота, если же онъ воспринимаетъ звуки колокольчика, то начиная отъ сохранившагося звуковаго слуха мы можемъ наблюдать множество градацій. При изслѣдованіи слуха необходимо во 1-хъ, изслѣдовать каждое ухо отдѣльно, такъ какъ степень слуха у глухонѣмыхъ только въ очень рѣдкихъ случаяхъ бываетъ одинакова въ обоихъ ушахъ и во 2-хъ, необходимо исключить возможность изслѣдуемому слѣдить глазами за изслѣдующимъ въ то время, когда послѣдній про-

¹⁾ Die Krankheiten des Gehörorganes—Toynbee.

²⁾ Handbuch der Ohrenheilkunde, Berlin. 1867.

³⁾ Rapports et Mémoires sur le Sauvage de l'Aueyron, l'idiotie et la sourdité par Itard.

⁴⁾ Taubstummheit und Taubstummtenbildung. Hartmann.

износить звуки и слова, такъ какъ глухонѣмые и при полной глухотѣ могутъ воспринимать произносимыя буквы и слова путемъ подражанія.

Въ прежнее время нѣмоту, какъ мы видѣли, считали главнымъ симптомомъ глухонѣмоты и все вниманіе было направлено на органы рѣчи и преимущественно на языкъ. И только въ 17 столѣтіи Ашманъ доказалъ, что въ большинствѣ случаевъ органы рѣчи у глухонѣмыхъ нормальны. Въ настоящее время никто не сомнѣвается, что нѣмота является лишь главнымъ и непремѣннымъ послѣдствіемъ глухоты и только въ рѣдкихъ, исключительныхъ случаяхъ глухота и нѣмота появляются одновременно вслѣдствіе болѣзненныхъ процессовъ. Въ рѣдкихъ случаяхъ нѣмота бываетъ самостоятельнымъ страданіемъ при сохранности слуха и душевныхъ функцій. Такіе примѣры въ литературѣ единичны. Wilde ¹⁾ описываетъ 40-лѣтнюю женщину, у которой былъ хорошій слухъ, но которая владѣла настолько несовершенно своими мускулами рта, что не могла даже пить иначе, какъ загнувъ голову назадъ; ребенкомъ она не была въ состояніи сосать грудь матери. Она не могла выдвинуть языкъ за губы, не могла поднять и повернуть его къ нѣбу, хотя языкъ ея не былъ приращенъ ко дну рта. Hartmann ²⁾ наблюдалъ субъекта, который при нормальномъ слухѣ и при полныхъ умственныхъ способностяхъ не могъ объясняться иначе, какъ только жестами. Будучи еще ребенкомъ, онъ ушибъ себѣ голову при паденіи и съ тѣхъ поръ пріобрѣлъ парезъ лѣвой руки и ноги и не могъ выучиться говорить. Паралитическія явленія въ конечностяхъ со временемъ у него исчезли, но неспособность къ рѣчи осталась такою же. При усиліи ему удастся выговаривать отдѣльные звуки, но связанная рѣчь у него невозможна, такъ какъ нѣкоторые звуки произносятся имъ неясно, а нѣкоторые онъ совсѣмъ не въ состояніи произнести. Подробное изслѣдованіе показало, что мускулы языка находятся въ паралитическомъ состояніи и всѣ его движенія производятся только медленно и то несовершенно.

Hartmann ³⁾ приводитъ еще два подобныхъ случая, изъ которыхъ одинъ описанъ Waldenburg'омъ, а другой Benedict'омъ. Въ

¹⁾ Wilde loco cit.

²⁾ Hartmann. Taubstummheit und Taubstommenbildung.

³⁾ L. cit.